

"Цинь Ланг, я также хочу задать тебе вопрос. Пожалуйста, ответь мне внимательно. Как вы думаете, если женщине, которая воспитывает Гу, понравится мужчина, а мужчине она не понравится, она станет третьей стороной и будет использовать Гу, чтобы разобраться с девушкой или мужчиной, который ему нравится? "

Вопрос Сюй Ибэй немного запутанный, но Цинь Лань настолько умна, что с первого взгляда понимает причину, по которой Сюй Ибэй задала этот вопрос - она для Е Чжунцзюня!

Цинь Лань не знает Е Чжунцзюня, но Цинь Лань знает, что он член семьи Е, и догадывается, что этот парень должен быть типичным высоким красивым богачом, иначе Сюй Ибэй его не увидит. Но Цинь Ланг знал, что Сюй Ибэй не должна больше фантазировать о Е Чжунцзюне, потому что то, что он сделал, было слишком погано.

"Сестра Сюй, я очень серьезно хочу сказать тебе, что такого рода вещей не будет". Цинь Ланьдун торжественно сказал: "Ты знаешь, как девушка, которая вырастила дочь, обманула своего любовника?"

Цинь Ланьдун сухо кашлянул, а затем сказал: "девушки, которые воспитывают женщин, когда они находятся под демагогом, находятся с любимым мужчиной, когда свадьба".

Цинь Ланьдун редко использует такие эвфемистические слова для свадебных свечей, но Цзян Сюэцин и Сюй Ибэй обе покраснели, но затем выражения двух женщин стали совершенно разными:

Цзян Сюэцин сказала с немного тоскливым видом: "Жаль, что им приходится прибегать к помощи насекомых, чтобы остаться вместе со своими любимыми. Это немного грустно. Нелегко живется этим бедным женщинам в горах! "

На лице Сюй Ибэй была злость и душевная боль. Она ничего не сказала, но на этот раз она действительно сдалась Е Чжунцзюню. Поскольку слова Цинь Лана сломали ее последнюю надежду, слова Цинь Лана, несомненно, объяснили ей проблему: Е Чжунцзюнь должен завести роман с женщиной, сыгравшей яд, чтобы отомстить женщине, поднявшей яд, и позволить Сюй Ибэй встретить эту беду без всякого притворства.

Пока что Е Чжунцзюнь только делает вид, что навещает Сюй Ибэй, и не имеет ничего общего с такой демагогической женщиной, как ее исповедь.

Самая большая сердечная боль - это отчаяние. Сюй Ибэй совсем отчаялась. Теперь она хотела бы найти жука и завести его для Е Чжунцзюня. Но у нее никогда не будет никаких отношений с Е Чжунцзюнем.

"О чем ты говоришь? Это очень приятно". В это время подошла Чжэн Инвэнь. "Хорошо, давайте поужинаем вместе".

"Сюй Шу. Я еще не вернулся". Цинь Ланг сказал: "Ты хочешь подождать?"

"Не жди его. У него не так много времени, чтобы поехать дома, даже по выходным. Многие люди видят только его пейзажи. Откуда им знать, что у него даже нет времени поехать с женой и дочерью. "

"Сюй Шуцзи? Это Сюй Шу из нашего провинциального комитета партии Цзян Сюэцин связала секретаря Сюя с Сюй Шипин, потому что не ожидала, что та пойдет на ужин в дом провинциального комитета партии.

Глядя на удивленное выражение лица Цзян Сюэцин, Цинь Лань улыбнулся: "Это просто ужин. Тебе все равно, где есть. Главное - набить желудок".

"Правильно, Сяо Цинь". Чжэн Инвэнь взяла Цзян Сюэцина за руку и сказала: "Сяоцзян, пожалуйста, не сдерживайся. Ты как Цинь Ланьсюэ. Если ты свободна, ты должна быть своей собственной семьей".

Хотя Чжэн Инвэнь очень приветлива, но для Цзян Сюэцин контраст все еще слишком велик, поэтому она немного сдерживается. Хотя эта еда очень вкусная, Цзян Сюэцину достается лишь немного.

Цинь Ланг не может так сильно переживать. Он просто пожирает ее. У него вообще нет никаких ограничений. Пока это вкусная еда, это просто как его собственный дом.

Но Чжэн Инвэнь очень дорожила Цинь Ланом, не только не думала, что Цинь Лан не понимает этикета, но и хвалила его за непринужденность. Конечно, это еще и потому, что Чжэн Инвэнь считается благодетельницей Цинь Лана. Если бы она переметнулась к кому-то другому, она бы втайне рассердилась.

После ужина Чжэн Инвэнь сказал Цинь Лану, чтобы он часто приходил играть, и отправил Цинь Лана и Цзян Сюэцина домой. Когда он вышел из провинциального комитета партии, Цинь Ланг не мог не посмотреть на садовника средних лет у двери. Он все еще подрезал кусты возле виллы под лучами солнца. Казалось, что он был преданным садовником, но Цинь Ланг знал, что это совсем не так. Из-за такой погоды полдень был не самым подходящим временем для обрезки кустов.

После того как Цинь Ланг сел в автобус, ему позвонил Лю Чжицзян. Он сообщил ему, что Фэн Куя выгнали из зала Волун, и спросил, что Цинь Ланг собирается делать дальше.

Цинь Ланг ожидал, что Фэн Куи был выдан залом Волун, но Цинь Ланг не ожидал, что реакция Лю Чжицзяна будет такой медленной. В это время он передал новость, но Цинь Ланг почувствовал облегчение, потому что Лю Чжицзян все еще находился под наблюдением отдела проверки дисциплины. Если бы не его рак, он боялся, что все его действия будут ограничены. Таким образом, для Лю Чжицзяна было нормально передавать информацию.

"В остальном, я вернусь в Сяян". Цинь Ланг знал, что неудобно говорить об этих вещах в машине, поэтому он не стал подробно разговаривать с Лю Чжицзяном. Более того, Цинь Ланг составил планы для Фэн Куя и сообщил Лу Циншану, Тан Саню и другим по SMS, чтобы они приступили к их реализации согласно плану.

Прибыв в город Сянган, Цинь Лань попросил водителя сначала отвезти Цзян Сюэцина домой, а затем отправился на виллу Лю Чжицзяна. Цинь Ланг знает, что возле дома Лю Чжицзяна должны быть люди из отдела проверки дисциплины, но если эти люди увидят номерной знак провинциального комитета партии, что они подумают?

Однако Цинь Лана мало волнуют проблемы других людей. Он привык заботиться только о своих собственных проблемах. В первую очередь его волнует, как убить старика Фэн Куя.

Когда Цинь Ланг увидел Лю Чжицзяна на вилле, его лицо казалось более уродливым, чем в другие дни. Однако Цинь Ланг знал, что он только притворяется, и даже немного компенсировал это, поэтому он выглядел бледным, без крови. На самом деле Цинь Ланг

пощупал ему пульс и с улыбкой сказал: "Господин Лю, токсины в вашем теле почти выведены, и ваше здоровье начало улучшаться. Думаю, через несколько дней мы сможем найти способ справиться с очагом в вашем легком. "

"Спасибо, господин Цинь. Спасибо!" На лице Лю Чжицзяна появилась благодарность, а затем он с улыбкой сказал: "Эй, оставьте этих инспекторов дисциплины. Они все дураки. Они думают, что у меня мало времени. Хотя они регулярно допрашивают меня в эти дни, их тон довольно дружелюбный, а их обслуживание довольно хорошее. Кажется, они беспокоятся, что я умру прямо у них на глазах, так что они не смогут заниматься бизнесом Эй, я не ожидал, что будет так хорошо заболеть! "

"Ты благословлен несчастьем". Цинь Ланг улыбнулся и перевел разговор на Фэн Куй. "Фэн Куй только что был выгнан из зала Волун, и теперь он потерянный пес, но он бешеный пес. Лучше решить эту проблему раньше!"

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2230486>